— В этом есть смысл. Я отказываюсь верить, что в воспоминаниях о том, кого ты любила, нет смысла.
— Это бессмысленно. Смерть — это просто смерть. А воспоминания - воспоминания. Ты просто насильно пытаешься найти смысл там, где его нет.
— Саки, - её лицо затуманилось, окутавшись настолько глубокой тьмой, что она заставила ту прошлую бодрую себя, которой она была до сих пор, казаться ложью. Тьма, которая казалось, отражала мою собственную.
Кроме того к ней примешались штрихи скорби и жалости, чего-то чего у меня не было.
— Я действительно рада, что встретила тебя, Саки. Но если ты говоришь мне, что воспоминания совершенно бессмысленны, тогда
Чистая доброта в ней, причиняла мне боль, как будто пронзая моё сердце.
— Это слишком грустно
Я встала.
— Это бессмысленно. Мне плевать на твоё мнение, все это не имеет смысла. Ты меня не интересуешь.
Потом выплюнув это, будто отталкивая её, я вышла из класса.
Она ни остановила меня, ни схватила за волосы, ни окликнула.
Мне не следовало приходить в школу - в конце концов, все мои учебники сгорели дотла вместе с моим домом. В том, чтобы приходить сюда не осталось смысла.
Когда я ушла, то громко хлопнула дверью за собой, словно разрывая все связи с этим местом.
После этого было такое ощущение, словно у меня в груди появился маленький шип.
— Широ, - позвала я, когда шла по коридору.
Но ответа не было.
Я подозревала, что это может перерасти в нечто действительно раздражающее, поэтому

направилась в лазарет, только чтобы найти его абсолютно пустым. Там я заняла свободную кровать, чтобы провести сиесту... или скорее просто вздремнуть.

Я свернулась в клубок, накрывшись одеялом. Спать в такой детской позе, всегда было приятно.

Тем не менее... серебряный волк не был рядом со мной.

Я скучала по его теплу и дикому запаху. Только тогда, когда я желала этого, я осознала, что это нечто по чему я скучаю. Если бы у меня ничего не было - если бы у меня никогда ничего не было, всё могло бы быть куда лучше.

Размышляя о таких вещах, я начала медленно засыпать...

***

Моё тело пробил холодный пот.

Используя всю свою силу, я спрыгнула с кровати и приземлилась на пол.

Подушку, на которой мгновением ранее отдыхала моя голова, проткнул острый нож, а от удара погнулся каркас кровати.

Такая сила не может быть человеческой.

Должно быть с ней что-то случилось. Я могла видеть её, торжественно стоящую, словно пламя, освещаемую красным солнечным светом, проникавшим через пробел в шторах.

Наверное, я долго спала, раз часы на стене показывали то, что уроки уже закончились.

— Атаковать кого-то пока они спят, у тебя те ещё манеры.

Это была Почкоедка, настоящее имя которой я всё ещё не знала.

Её правый глаз ярко контрастировал с забинтованным левым глазом. В руке она держала нож. И она всё ещё была одета в тонкую, летнюю форму с короткой юбкой и белыми гольфами.

И всем, что я могла от неё ощутить была решительная и острая вражда.

Такая вражда призывала к спокойствию. Так что я вынула нож, который долгое время хранила и никогда не использовала, и развернула лезвие, с щелчком освободившееся от замка.

— Почему Ты держишь его? Это же нож Аи, - она распознала его с первого взгляда, а я ответила низким голосом.
— Я одолжила его ненадолго.
В этот самый момент, она начала смеяться как маньячка.
Звуча как-то сломано, как-то болезненно и совершенно безумно.
Выражение лица, которое она натянула, было печальным, как будто она просто отпустила чтото, как сломленный человек.
— Ты свихнулась?
—Настолько же, насколько и ты.
Она прижала свободную левую руку к своему забинтованному глазу и отклонила тело назад, заставляя свои короткие волосы качнуться ни на мгновение, не нарушая её смех.
— Знаешь, я продала свою душу волшебнику. Теперь я такая же, как и ты.
Кончиками пальцев она развязала платок, обмотанный вокруг её шеи.
Красная ткань упала на пол, обнажив белую кожу её груди.
На ней была вырезана буква.
http://tl.rulate.ru/book/43034/1197014

Увидев это, она замерла.